

НЕМЕЦКИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО–ДИВЕРСИОННЫЕ ШКОЛЫ И КУРСЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ В 1942–1944 ГГ

Святослав Кулинок

Минск, Беларусь

На оккупированной территории СССР немецкие спецслужбы развернули активную работу по созданию многочисленных разведывательно-диверсионных школ и курсов, в которых готовилась квалифицированная агентура противника. В статье рассматривается деятельность таких центров на территории Белорусского Полесья. На основании новых архивных документов установлено привлечение к этой работе различных полвозрастных, социальных и национальных групп населения, определяется общее количество открытых спецшкол и подготовленных агентов.

Ключевые слова: *абвер, агент, Великая Отечественная война, разведывательно-диверсионная школа, шпион*

В годы Великой Отечественной войны немецкие спецслужбы развернули на оккупированной территории БССР фактические «конвейерную» деятельность по подготовке разведывательно-диверсионной агентуры, обучавшейся в специальных учебных центрах (курсах и школах). Основным направлением деятельности спецшкол на территории БССР была подготовка агентуры для борьбы с партизанским движением. На это были ориентированы более 80% разведывательных учебных центров.

Значительное количество шпионских школ и курсов действовало на территории Белорусского Полесья. Это было связано, в том числе, с активным развитием в регионе партизанского движения. Напомним, что первые отряды под руководством Ф. Павловского, Т. Бумажкова, В. Коржа были созданы и действовали именно на Полесье. В годы войны здесь активную борьбу развернули партизанские соединения Барановичской, Брестской, Пинской, Полесской, Гомельской, частично Могилевской и Минских областей. Кроме того, на Полесье активно действовали крупные рейдирующие соединения украинских партизан. Это, во многом и определило появление такого значительного количества учебных центров немецких спецслужб, а также их «противопартизанский вектор» работы.

Первые шпионские школы на территории региона были открыты летом 1942 г. в областных центрах – Бресте и Гомеле. Данные о деятельности немецкой спецшколы городе на Буге в указанный период времени подтверждает командир партизанского отряда им. Беренчика Павел Дружинин, который в июне 1943 г. сообщал, что в конце сентября 1942 г. в отряд прибыл подозрительный человек, который вскоре сбежал, но был задержан уже в другом отряде и разоблачен. В своих показаниях он признался, что «был специально заслан из Бреста, где существует гестапо. Он прошел там 3-х месячную школу и был направлен с целью узнать количество людей в отряде, вооружение и затем сообщить об этом полиции. С его слов, в отряды было послано из одного Бреста около 2000 человек» [24, л. 6–7].

В июле 1943 г. штаб партизанских отрядов Брестской области разослал во все соединения ориентировку, в которой сообщил о том, что в середине июня 1943 г. в Бресте состоялся выпуск 80 агентов, окончивших специальные курсы. В своем большинстве это представители восточных народностей – адыгейцы, осетины, кабардинцы, абхазы. «Часть шпионов имеет своей задачей проникнуть в партизанские отряды, другая часть должна связаться со шпионами в населенных пунктах. Все они должны собрать сведения по расположению партизанских отрядов, их численности, вооружению и в указанные им сроки эти сведения должны быть представлены немецкому командованию». Срок обучения агентов в школе составлял три месяца [8, л. 177–177об.; 18, л. 18–19]. В сентябре

1943 г. состоялся очередной выпуск 23 агентов из школы в Бресте. Все они – молодые люди, жители города или района, некоторые поляки по национальности. В течение последующих нескольких месяцев они засылались в партизанские отряды с разведывательными заданиями [21, л. 168–169].

Разведывательно-диверсионная школа в Гомеле располагалась по ул. Замковой, 85 и в целях конспирации именовалась гимназией, а также носила название «Унтеррихтшуле дер Вермахт» (военно-подготовительная школа). Подробные данные о деятельности данного учебного заведения содержатся в протоке допроса Нины Севостьяновой (1924 г.р.) – агента, которая там обучалась и была разоблачена в одном из партизанских отрядов. В частности, она сообщила, что обучение проходило с 15 июня по 15 декабря 1942 г. (6 месяцев). Сама «школа носила секретный характер, охранялась немецкими солдатами, общежитие также. Столовая также находилась при школе. Курсантам разрешали в свободное время выходить в город по пропускам до 24.00. Занятия проходили кроме выходных дней ежедневно с 9 до 15 часов. Все курсанты были одеты в свои одежды, а тем, кто не имел, тому выдавали в месяц по 50 марок. Все курсанты школы были разбиты на группы вместе мужчины и женщины. Всего групп было 10» [21, л. 287]. Всего на данном наборе обучалось 100 агентов, большинство из которых были женщины в возрасте от 17 до 25 лет, а по национальности – украинцы, белорусы и русские. Преподавательский состав в школе был смешанный. Руководящие должности занимали немецкие офицеры, преподавателями были русские (белорусы). Интересно то, что из 8 преподавателей, о которых сообщила Н. Севостьянова, 3 – были женщины. Обслуживающий персонал состоял из жителей Гомеля [21, л. 296–297].

Цикличность (6-ти месячная) подготовки агентов в Гомельской школе продолжалась. После выпуска в декабре 1942 г., состоялся выпуск 150 агентов в июне 1943 г. [18, л. 181–9]. В качестве агентов в школу достаточно часто вербовались и военнопленные, которым затем составлялась легенда и группами по 3-5 человек они засылали в партизанские соединения [26, л. 34 об.].

В документах Центрального штаба партизанского движения есть материалы о том, что в Речице располагалась школа диверсантов, из которой 20 сентября 1942 г. состоялся выпуск агентуры в количестве 60 человек [28, л. 2]. Выявить другие данные о деятельности этого учебного центра автору пока не удалось. Возможно, что это был «разовый выпуск», после чего школа сменила дислокацию, или была закрыта.

Еще одна школа была организована в Петрикове. К сожалению, данных о деятельности этого учебного заведения совсем мало. В разведывательной сводке Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) от 16 июня 1943 г. указывалось, что по «сообщению комиссара партизанского отряда им. Кирова... от 31 мая в отряд Сабурова ночью был сброшен с немецкого самолета немец-парашютист, прекрасно владевший русским языком и имевший на руках русские документы и удостоверение, что он послан из Советского тыла в отряд Сабурова с задачей взять в свои руки командование. Разоблаченный агент показал, что в течение 6 месяцев обучался в школе гестапо в г. Петрикове, где ему и было дано это задание» [14, л. 147]. Таким образом, можно говорить о том, что это заведение действовало как минимум с конца 1942 г. Несколько раз школа упоминается в других документах [17, л. 58–59; 25, л. 24–25], однако новых данных о ее деятельности пока не выявлено.

Как минимум с лета 1943 г. действовала шпионская школа в Пинске. Начальник БШПД П. Калинин 28 июня 1943 г. в указаниях партизанским соединениям сообщал, что ряд немецких школ, в том числе и Пинская, «произвели несколько выпусков агентуры и под разными легендами направила их в партизанские отряды с целью шпионажа, диверсий, террора» [9, л. 1; 11, л. 23]. Архивные документы указывают на то, что деятельность этой спецшколы направлялась и контролировалась Русской освободительной армией (РОА). В частности, отмечалось, что в Пинске «находится разведывательный отдел власовской армии, который под видом партизан, беженцев, а также бежавших из плена засылает своих шпионов, как за линию фронта, так и в партизанские отряды. Отдел размещается по ул.

Теплой, 4. Агентам рекомендуется использовать все средства для отравления партизан, например, через самогон. Такой способ уже был удачно опробован в д. Чудино Ганцевичского района» [12, л. 19; 13, л. 13–13об.].

Сама школа работает «под видом ремесленных училищ № 311 и 314... Засылаемая агентура свое пребывание в партизанские отряды легендирует побегом с поезда при отправке в Германию. Преподавателем указанных школ работает начальник фронтовой разведки РОА подполковник Левитов. Левитовым подобрано 100 поляков для террористической и диверсионной работы в тылу Красной армии» [5, л. 56; 16, л. 277]. Весной 1944 г. в партизанской бригаде им. Куйбышева был разоблачен немецкий агент Николай Комарчук, направленный из Пинска. На допросе он показал, что в отряды была направлена целая группа немецких агентов, в том числе несколько женщин, которые работали в контрразведывательных органах РОА [12, л. 21]. Только за май 1944 г. в партизанской бригаде им. Куйбышева было выявлено и разоблачено 35 «антисоветчиков и шпионов», направленных из Пинска [13, л. 13–13об.].

В июне 1943 г. в документах «Первомайской партизанской бригады» встречаются данные о том, из местечка Городище (Дрогичинский район – Авт.) «выпущена школа шпионов из белорусов, пленных «восточников» и поляков, численностью около 30 человек, которые разосланы по району». Партизанам удалось установить фамилии 10 из них [4, л. 43]. Других данных об этой школе пока не обнаружено, вероятно, был подготовлен только один выпуск агентуры.

Данных о деятельности разведшколы в Мозыре также немного. Заместитель начальника ЦШПД С. Бельченко 23 октября 1943 г. сообщал в БШПД о том, что «в конце июля 1943 г. в Мозырской школе разведчиков состоялся выпуск агентов... Из числа выпускников, десять агентов немцами было оставлено в Мозырском районе для внедрения в партизанские отряды с задачей отравления воды и пищи и совершения терактов над командным составом отрядов. Один из агентов... – Лигневский Леонид 25-30 лет, дезертир Красной Армии, якобы проживает в настоящее время в п. Наровля Полесской области» [3, л. 81; 27, л. 31]. Данная агентура находилась под партонатом 619-й полевой комендатуры «Вилзе».

В ноябре 1943 г. Мозырская школа гестапо во главе с Кайрецом Наркизом переехала в Лунинец, где активно продолжила работу по подготовке агентуры. «Вместе с Кайрецом уехала и его 2-я жена Оранич (Оринич) Ольга – крупный агент гестапо» [20, л. 58-59.]. Перед тем, как прибыть в Лунинец, школа вместе с фельдшармерией некоторое время размещалась на станции Копцевичи (Петриковский район). В разведывательной справке, подготовленной БШПД 20 декабря 1943 г. указывалось, что «из Мозыря на станцию Копцевичи (21 км северо-западнее Петрикова) прибыла фельдкомендатура № 619. Начальник генерал Даазе. Там же находится школа разведки. Разведчиков посылают в тыл СССР и партизанские отряды» [21, л. 79]. По данным белорусского историка Э. Иоффе школой в Мозыре было подготовлено 25 человек [1, с. 219–220].

Первые документы о деятельности «школы гестапо» в Калинковичах относятся к июлю 1943 г. Основная сложность – это идентификация школы. Так, начальник БШПД П. Калинин 26 июля 1943 г. информировал ЦШПД о том, что «по данным агентуры... в г. Калинковичи Полесской области, по ул. Парковой в доме Гаращук, организована школа гестапо на 30 человек. Как установлено агентурой, названная школа зашифрована под вывеской строительной конторы. Через нашу агентуру приняты меры к получению подробных данных о персональном составе слушателей и преподавателей, программе, продолжительности срока обучения, времени выпуска и куда будет направлена вражеская агентура» [18, л. 20]. Однако, уже в ноябре 1943 г. в разведывательных донесениях партизан отмечалось, что «24.10.1943 из Чернигова прибыла в город Калинковичи школа разведчиков-диверсантов. 27.10.1943 школа переехала в д. Антонова Рудня. Личный состав 40 человек разместился в здании сельской школы. Начальник обер-лейтенант, фамилия неизвестна... Школа подготавливает разведчиков и диверсантов для засылки в Советский тыл. Из этой школы подготовлена группа для засылки в советский тыл 30 или

31 октября 1943 года. Все в красноармейском обмундировании» [14, л. 499; 15, л. 9]. Кроме того, 30 октября 1943 г. из Антоновой Рудни в партизанские отряды была направлена группа агентов с задачами разведывательного характера. Она была легендирована как советский десант. Для связи с резидентом и курьерами была разработана система условных знаков [20, л. 54].

В мае 1944 г. на имена наркомов В. Меркулова и Л. Цанавы из БШПД было направлено спецсообщение № 1574сс, в котором сообщалось: «По нашим данным в д. Пигановичи (Дрогичинский район Пинской области) существует шпионско-диверсионная школа. В результате проведенной работы по разложению, из числа окончивших, на сторону партизан перешли четыре курсанта, которые на допросе показали, что в школе обучалось 30 военнопленных». По их показаниям было установлено, что в мае 1944 г. в советский тыл было заброшено 4 агента (3 украинца и 1 русский) для проведения диверсий. Вторую группу агентов (6 человек) предполагалось перебросить в район действий советской 62-й стрелковой дивизии [7. л. 37–38 об.]. Большую часть агентов должны были забросить в советский тыл для уничтожения мостов. При характеристике курсантов было указано, что некоторые агенты находились при школе около двух лет (следовательно, школа действует минимум с 1943 г. – *Авт.*) и имеют награды от немцев.

Кроме того, на территории Белорусского Полесья в годы оккупации активно действовали немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы в Белом Переезде [20, л. 86], Ганцевичах [6, л. 5 об. – 8], Кобрине [23, л. 527–527 об.], Любане [22, л. 30 об. – 31], Ставке [2, л. 81–94], Старых Дорогах [22, л. 30 об. – 31], Стахово [10, л. 8–8 об.]. Укажем на то, что в Бресте с марта 1943 г. действовала немецкая организация «Русское объединение», которая, фактически, выполняла функции разведывательного учебного центра. Основным контингентом вербуемых была молодежь обоого пола из города и района [19, л. 125–125 об.]. Большая часть агентуры засылалась с заданиями разведывательно-диверсионного характера в партизанские формирования региона, некоторая часть – в тыл СССР и части Красной армии. Вербовались представители различных национальностей (поляки, евреи, русские, украинцы, белорусы, жители Кавказа и др.), а также различных половозрастных групп (мужчины, женщины, дети-подростки). Всего, по неполным данным, за годы оккупации в немецких спецшколах на Полесье было подготовлено более 2000 агентов.

1. Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии - Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939-1945 гг. / Э. Г. Иоффе – Минск : Харвест, 2007. – 384 с.
2. Колос, И. А. По заданию Центра. Записки разведчика / И. А. Колос. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 35.
4. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 21.
5. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 79.
6. НАРБ. – Ф. 1400. Оп. 1. Д. 52.
7. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 339.
8. НАРБ. – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 203.
9. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 139.
10. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 237.
11. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1313.
12. НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 92.
13. НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 109.
14. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
15. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1009.
16. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 30.
17. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 36.
18. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
19. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 55.
20. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.

21. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
22. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
23. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 63.
24. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1286.
25. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
26. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.
27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 69.
Оп. 1. Д. 704.
28. РГАСПИ. – Ф. 69. Оп. 1. Д. 738.